

Я надулась, не желая с ней разговаривать. Эта бесстыдница, смеясь, взяла меня за руку: «Что, серьёзно рассердилась? Ладно, ладно, куплю тебе засахаренных фруктов в знак извинения, хорошо?»

Какие-то жалкие сладости — разве ими можно искупить неуважение к принцессе? Я бросила на неё взгляд и промолчала. Вэй Хуань, улыбаясь, ткнула меня в плечо: «Не дуйся, я покажу тебе кое-что интересное». В тот же миг из-за угла появилась её служанка с ключом в руке. Подойдя к двери, выходящей на улицу, она отперла её. Принеся две шляпы с вуалью — для меня и для Вэй Хуань, — она сначала выглянула наружу, затем приоткрыла створку. Мы с Вэй Хуань выскользнули на улицу, после чего служанка заперла дверь. Вэй Хуань повела меня вдоль стены, и, едва мы вышли на соседнюю улицу, перед нами возник Ли Жуй с мрачным лицом, а за ним — несколько незнакомых стражников в простой одежде.

Я ничуть не боялась Ли Жуя и уже собиралась подойти с улыбкой, чтобы сгладить ситуацию, как из-за его спины вышел Ян Цзыгао. Он улыбался: «Старый слуга приветствует Эрнян. Надеюсь, вы сегодня хорошо провели время?»

Если в дворце, кроме родителей и старшего брата-наследника, и был кто-то, кого я побаивалась, то именно Ян Цзыгао. Говорили, этот старик служил отцу дольше, чем матушка была с ним. В те годы, когда отец боролся за матушку против вдовствующей императрицы Жэньдэ и низложенной императрицы, многие чиновники, евнухи и придворные оказались втянуты в распри. Однако Ян Цзыгао сумел пережить все те бури, да и последующие потрясения, и отец неизменно оказывал ему милости. Даже матушка относилась к нему с почтением. Подлинный долгожитель дворца Дамин — ни Ли Жуй, ни я не могли позволить себе относиться к нему небрежно.

Появление Ян Цзыгао означало, что дело приняло серьёзный оборот. Я опустила голову, медленно подошла и с виноватой улыбкой произнесла: «Почему старец не с отцом, а здесь?»

Ян Цзыгао улыбнулся, посмотрел на меня, затем на Вэй Хуань: «Два совершенномудрых и министры обсуждали государственные дела, как вдруг гвардия Цяньню доложила, что Эрнян пропала. Совещание прервали, немедленно вызвали генералов Северного управления. Собирались поднять левую и правую гвардии Вэй, левую и правую гвардии Юйлинь, левую и правую гвардии Цзинь, а также левую и правую гвардии Тунь, чтобы обыскать весь город. К счастью, министр Сюй заметил, что такая суматоха лишь всполошит негодяев и навлечёт беду. Поэтому нам велели переодеться и вести поиски тайно. Я подумал: Эрнян — особа небесной красоты и благородства, её поступки должны отличаться от обычных. Расспросил стражей, и те действительно указали ваше местонахождение. Теперь я привёл стражу Цзинь, чтобы сопроводить вас обратно во дворец и успокоить сердца двух совершенномудрых».

Слова его были учтивы, но тут же подали повозку. Два рослых стража в чёрном без церемоний встали по бокам, почти подхватили меня под руки, подвели к экипажу. Один распахнул дверцу, другой наклонился, чтобы посадить меня внутрь. Я всё ещё сопротивлялась, оглядываясь на Вэй Хуань. Ян Цзыгао, заметив мой взгляд, улыбнулся: «Прошу и госпожу Вэй Сы последовать с нами во дворец».

Вэй Хуань сухо усмехнулась: «Как смею я принимать от старца Ян титул «госпожи»? Зовите меня просто Вэй Сы». С этими словами она покорно подошла к повозке. Несколько стражников встали рядом, сопровождая её.

Стоявшие у экипажа стражи торопили меня. Я снова взглянула на Вэй Хуань. Лицо её было бледным, она снова надела шляпу с вуалью, и выражение скрылось, но ноги её слегка дрожали.

Я посмотрела на Ли Жуя — он уже сидел в седле, уставясь в землю перед собой.

Ян Цзыгао также взгромоздился на коня, слегка склонившись в мою сторону: «Повозка готова, прошу Эрнян войти».

Мне в голову пришла мысль, и я сказала: «Я долго шла, ноги болят. Не найдётся ли кого-нибудь, чтобы мне их помассировали?»

Ян Цзыгао огляделся — вокруг лишь мужчины, ни служанок, ни придворных женщин. Он нахмурился, но сдержался: «Когда вернёмся во дворец, я прикажу прислать массажиста. Договорились?»

Я поняла, что он теряет терпение, и поспешила расплыться в самой широкой улыбке, указывая на Вэй Хуань: «Пустяки, не стоит тревожить медицинскую службу — пусть она сделает. Хорошо?»

Ян Цзыгао глубоко посмотрел на меня. Я применила свой излюбленный приём — беззастенчиво улыбалась. Он перевёл взгляд на Вэй Хуань. Та, хоть и под вуалью, потупилась и молчала.

До этого молчавший Ли Жуй внезапно произнёс: «Почему бы не позволить Вэй Хуань войти в повозку и послужить Сыцзы? Ведь с ней нет служанки, а если возникнут какие-то женские нужды, неловко будет говорить посторонним».

Ян Цзыгао улыбнулся: «Тогда прошу госпожу Вэй Сы». Он слегка махнул рукой, стражи отступили от Вэй Хуань. Ли Жуй подмигнул мне, и я поспешила влезть внутрь.

Вэй Хуань вскарабкалась в повозку, осторожно устроилась на сиденье. Не успела она как следует сесть, как кучер тронул лошадей, и её бросило вперёд. Внутри было тесно, и она рухнула прямо на меня, едва не выбив дух.

Я не удержалась: «Осторожнее!»

«Прости», — пробормотала она. Видя, что она не двигается, я толкнула её: «Сядь как следует».

Вэй Хуань скривилась, медленно поднялась, опираясь на сиденье рядом со мной, и сняла шляпу с вуалью. Я заметила, что лицо её было смертельно бледным, а на висках выступил пот. Тут я вспомнила её слова о наказании и после паузы снизошла до вопроса: «Ты в порядке?»

Вэй Хуань горько улыбнулась и кивнула, доставая из-за пазухи флакон с лекарством: «Пока мы ещё не во дворце, нанеси мне это. Лучше, чем ничего». Видя моё недовольное выражение, она понизила голос, умоляя: «Всё серьёзно. Когда войдём, два совершенномудрых разгневаются. Десяток-другой ударов палками — это ещё легко отделаться. А если меня бросят в Етин, в таком состоянии я не выживу. Умоляю, ради того, что вместе лезли в ту дыру, нанеси мне лекарство. На всякий случай».

Звучало это так жалко, да и ответственность за происшедшее действительно лежала на мне. Отказаться было неловко. Я взяла флакон и предупредила: «Никому не говори».

Вэй Хуань улыбнулась: «Разумеется». Она тихо сказала «прости», сняла жёлтую накидку, расстегнула короткую куртку с синими цветами на белом фоне и жёлтый кафтан с узкими рукавами, повернувшись ко мне боком.

Я заглянула ей за спину и увидела несколько сине-багровых припухлостей. Чем ниже, тем следов, казалось, было больше. Я потянулась, чтобы стащить одежду, и пальцы коснулись раны. Она тихо вскрикнула, но сказала не «больно», а «холодно».

Я постаралась действовать нежнее, спустила одежду до талии. Тут я увидела, что ближе к пояснице спина распухла на несколько пальцев в высоту, на самых вздутых местах кожа лопнула, сочилась кровь.

Зрелище было пугающим. Дрожа, я насыпала на раны немного порошка: «Больно?»

Она улыбнулась: «Ничего, наноси». Потом добавила: «Смочи порошок водой».

Откуда здесь взять воду? Я уставилась на неё. Она снова рассмеялась: «Слюной».

Я с отвращением посмотрела на неё: «Я не стану трогать твою слюну».

Она с недоумением взглянула на меня: «Я не про свою. Используй свою слюну, чтобы размочить порошок». И торопливо добавила: «Побыстрее, вдруг они откроют дверь».

Мне было ужасно неприятно, но, глядя на её жалкий вид, я с трудом сглотнула, смочила порошок и кое-как размазала по спине.

Она выглядела такой худой, но спина у неё была крепкой, на ощупь не мягкой, как у служанок, а скорее мужской. Нанося лекарство, я вдруг заинтересовалась, повернула голову и заглянула ей вперёд.

Она вздрогнула, прикрыв кафтан: «Что ты делаешь?»

Я усмехнулась: «Сзади ты на мужчину похожа, вот я и хочу спереди посмотреть. Вдруг ты и правда парень, переодетый в женщину, чтобы меня обмануть?» Говоря это, я бросила бесстыдный взгляд ниже пояса.

Она рассердилась: «Сейчас, вместо того чтобы думать, как выпутаться, ты продолжаешь дурачиться!» Она быстро натянула одежду. Я скривила губы, вытерла руки о её платье и проворчала: «О чём тут думать? Мы ведь не попались на глаза начальнику уезда. Я просто извинюсь перед матушкой. Разве родная мать станет меня сурово наказывать? А насчёт тебя — я попрошу за тебя, чтобы не наказывали слишком строго».

<http://bllate.org/book/16278/1465902>